

Синдикализм и анархизм

1925, источник: [здесь](#). Малатеста поднимает вопрос организаций и народных масс, говорит о важности рабочего движения, анархо-синдикализме, синдикализме как способе устройства общества, который он критикует за воссоздание авторитарных структур (видимо, речь идет о разделении труда, который порождает социальные классы), синдикализме как методе борьбы, который автор критикует за реформизм. Напомним тем не менее, что Малатеста никогда не выступал против рабочего движения, а зачастую и был практиком в рабочей среде. Посыл статьи таков: всегда стоит быть аккуратным при привлечении масс, так как рост организации зачастую размывает ее идеи и ставит на путь реформ.

Отношения между рабочим движением и прогрессивными партиями — старая и изношенная тема. Но она как никогда актуальна, и потому будет оставаться таковой; с одной стороны, большинство людей беспокоятся о насущных потребностях и руководствуются стремлениями, порой страстными, но всегда расплывчатыми и неопределенными, к лучшей жизни, а с другой стороны лица и партии, которые имеют конкретное представление о будущем и средствах для его достижения, но их планы и надежды обречены оставаться недостижимыми утопиями до тех пор, пока они не завоеуют поддержку народных масс. И эта тема приобретает большую важность сейчас, когда, после бедствий войны и послевоенного периода, все готовятся, хотя бы в мыслях, к возобновлению деятельности, которая должна последовать за падением тирании, которая до сих пор рвёт и мечет *[по всей Европе]*, но начинает трепетать. По сей причине, я постараюсь разъяснить, каким, на мой взгляд, должно быть отношение анархистов к трудовой организации.

На сегодняшний день, я уверен, нет никого, или почти никого среди нас, кто отрицал бы полезность и необходимость для рабочего движения, и многочисленных средств материального и морального развития, и плодородной почвы для пропаганды, а также необходимой силы для социальных преобразований, которые и являются нашей целью. Нет больше никого, кто не понимает, что организация рабочих значит для нас анархистов больше, чем для кого-либо кто, верит как и мы, что новая социальная организация не должна и не может быть продиктована новым правительством посредством силы, но должна проистекать из свободного сотрудничества всех.

Более того рабочее движение в настоящее время является важным и универсальным учреждением. Надо быть сообщниками угнетателей чтобы противостоять ему, а игнорировать его — значит закрыть себе доступ к повседневной жизни людей и обречь нас на бесконечное бессилие. Все же, в то время как каждый или почти каждый из тех, кто согласен с тем, что активное участие анархистов в рабочем движении является полезным и необходимым, готов быть их сторонниками и оказывать поддержку, мы часто расходимся между собой во мнениях по поводу методов, условий и ограничений такого участия.

Множество товарищей желают, чтобы рабочее и анархистское движения, были бы одним и тем же, где у них была бы возможность, к примеру, в Испании и Аргентине, и даже до некоторой степени в Италии, Франции, Германии, и т.д. — попытаться предоставить организациям рабочих понятную анархистскую программу. Эти товарищи известны как «**анархо-синдикалисты**», или, если они смешаны с другими, которые в действительности — не являются анархистами, называют себя «**революционными синдикалистами**». Здесь необходимо некоторое объяснение значения слова «синдикализм». Если поставить вопрос о том данный термин подразумевает в перспективе, то под синдикализмом понимается форма социальной организации, которая должна заменить капитализм и государственную организацию; и, следовательно, это слово, служит только для того, чтобы сбивать с толку или это что-то отличное от анархии и поэтому не может быть общепринятым среди анархистов.

Фактически, среди идей и предложений о будущем, которое некоторые синдикалисты выдвинули, есть некоторые, которые являются искренне анархистскими. Но есть другие, которые, под другими названиями и иными формами, воспроизводят авторитарную структуру, которая лежит в основе причины бед, по поводу коих мы теперь возражаем, и которые, поэтому, не имеют никакого отношения к анархии. Но это — не синдикализм как социальная система, с которой я хотел бы иметь дело, потому что это — не то, что может определить текущие действия анархистов в отношении рабочего движения.

Здесь я имею дело с рабочим движением под контролем капиталистического и государственного режима и наименование «синдикализм» включает рабочие организации и всевозможные союзы созданные, для того чтобы противостоять угнетению начальников, а также уменьшить или совсем уничтожить эксплуатацию человеческого труда владельцами сырья и средств производства. Теперь я говорю, что эти организации не могут быть анархистскими и что нет оснований, утверждать, что они таковы, потому что, если они ими были, их замыслы потерпели бы крах и не послужили бы конечным целям, которые эти анархисты, участвующие в их достижении, предлагают.

Союз создан для защиты повседневных интересов работников и улучшение условий настолько, в максимально возможной степени, до тех пор, пока у них не появится хоть какая-то возможность свершить революцию и тем самым поменять нынешних батраков на свободных рабочих, свободно объединяющихся во имя общего блага.

Для объединения, чтобы служить своим собственным целям и в то же время действовать как средство образования и плацдарм для пропагандистской работы, нацеленной на радикальные социальные перемены, необходимо собрать вместе всех рабочих — или, по крайней мере, тех из них, которые следят за улучшением их условий, и быть в состоянии оказывать некоторое сопротивление начальству. Можно ли ожидать от всех рабочих того, что они станут анархистами, прежде чем их призвать к самоорганизации и прежде чем принять их в организацию, тем самым обращая вспять естественный порядок пропаганды, психологического развития и формирования организации сопротивления, когда в этом уже нет никакой необходимости, с того момента когда массы уже в состоянии совершить революцию?

В таком случае объединение было бы копией анархистского формирования и было бы бессильно или же получило некоторые улучшения, или смогло бы сделать революцию. Или оно само по себе могло бы содержать реализацию анархической программы с формальной, неосмысленной поддержкой, объединять людей, которые следуя стадному инстинкту, идут за организаторами, и только стараются перейти на сторону врага при первом же случае, когда их попросят доказать, что они действительно являются настоящими анархистами.

Синдикализм (*под которым я подразумеваю практическую разновидность, а не теоретическую, которую все подгоняют под себя*) является реформизмом по своей сущности. Это вытекает из того, что реформы достигаются и реализуются таким путем, который служит и революционным образованием, и пропагандой, и оставляет свободным путь для удовлетворения даже больших запросов. Любое слияние или недоразумение между анархистами, революционным движением и синдикалистами заканчивается созданием либо беспомощного объединения, содержащего свои специфические цели, либо заглушающего с фальсификацией и угасанием анархического духа. Объединение может возникать вместе с социализмом, революционной или анархической программой. А новые программы являются, по сути, теми из которых берут свое начало различные рабочие программы. Но это пока объединения слабые и следуют программе, и пока они остаются пропагандистскими группами, организованными и управляемыми ревностным и преданным идее человеком, а не организациями готовыми к эффективным действиям. Позже когда они смогут привлечь массы и наберутся силы для требования улучшений, первоначальная программа станет бесполезной и на неё никто не будет более обращать внимание. Так как, тактика адаптирована под нужды данного момента и энтузиасты, которые были таковыми до настоящего времени, сами подстроятся под него, либо уступят место тому «практичному» человеку, который живет в них сейчас и не думает о потом.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 5 июля 2025 01:32:31

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 5 июля 2025 01:33:10